

Число банков сокращается, рождаемость падает | Le nombre de banques diminue, la natalité chute

Auteur: Надежда Сикорская, [Цюрих](#) , 20.11.2025.

Photo © Bermix Studio/Unsplash

Адепты нумерологии и/или теорий заговора наверняка найдут таинственную связь между двумя этими явлениями. Мы же просто делимся информацией.

|

Les adeptes de la numérologie et/ou des théories du complot trouveront certainement un lien mystérieux entre ces deux phénomènes. Nous nous contentons simplement de

partager des informations.

Le nombre de banques diminue, la natalité chute

Перефразируя известное выражение, можно сказать, что Credit Suisse умер, но дело его живет – продолжают разбирательства, не сдают позиции бывшие акционеры <https://nashagazeta.ch/news/economie/chastichnaya-pobeda-kreditorov-credit-suisse>, а «сторонние наблюдатели» оценивает последствия коллапса второго крупнейшего банка Швейцарии с почтительного расстояния и в глобальной перспективе. Так, уважаемая газета Financial Times <https://www.ft.com/content/35f2cb8e-9bb5-4d32-a95a-3cc3e4f2fcf3> провела прямую параллель между более строгим надзором за финансовыми учреждениями Швейцарии вследствие этого катаклизма и сокращением числа банков в стране.

Ряды финансового сектора Швейцарии сокращаются, поскольку ужесточение регулирования и консолидация отрасли вынуждают небольшие компании по управлению активами и частные банки закрываться или объединяться, - пишет издание. По данным публичных реестров портфельных менеджеров и консультантов по управлению активами, в прошлом месяце лицензию имели 1570 финансовых учреждений, что представляет собой резкое снижение по сравнению с более чем 2000 до полного вступления в силу новых правил в 2022 году.

Число частных банков в Швейцарии также сократилось с более чем 100 десять лет назад до 82 на сегодняшний день, согласно данным консалтинговой компании KPMG, которая прогнозирует, что к 2030 году этот показатель может упасть ниже 70. «Сектор консолидируется не только из-за слабости компаний – во многих сделках участвуют сильные игроки с обеих сторон, - сказал Кристиан Хинтерманн, партнер KPMG. - Но общая тенденция ясна: меньше банков, больше крупных учреждений и финансовый сектор, который становится более эффективным, более регулируемым и более концентрированным».

При этом активы под управлением в Швейцарии продолжают расти, хотя и более медленными темпами, чем в таких развивающихся юрисдикциях-конкурентах, как Сингапур и Гонконг. В целом количество банков, включая местных кредиторов, также сократилось с 243 в 2020 году до 230 в конце прошлого года. Некоторые эксперты утверждают, что новые правила увеличили стоимость и сложность соблюдения нормативных требований, особенно для небольших компаний. Закон о финансовых учреждениях (Finia), который вступил в полную силу в 2022 году, был призван привести фрагментированную индустрию управления активами Швейцарии в соответствие с мировыми стандартами. Он ввел лицензирование для портфельных менеджеров и попечителей, впервые расширив надзор за небольшими компаниями по управлению активами.

Конец банковской тайны и введение международных правил налоговой прозрачности, таких как FATCA, также перевернули бизнес-модель, которая когда-то сделала Швейцарию раем для офшорных активов. «Это больше не место, где можно спрятать деньги, поэтому многие... больше не имеют причины для существования», поделился с газетой глава частного банка в Цюрихе, решивший сохранить анонимность.

Регуляторное давление усилилось после экстренного поглощения Credit Suisse банком UBS в 2023 году, в результате чего был создан внутренний гигант с активами

под управлением на сумму более 3 трлн долларов. «После краха Credit Suisse в отрасли произошли изменения, в том числе в [регулирующем органе], - сказал Джей Бидерманн, партнер частного банка Rahm & Co. в Цюрихе. - Регулирование стало более строгим, и для компаний с активами под управлением менее 10 млрд долларов теперь очень сложно выжить».

Сейчас это ужесточение распространяется на более высокие уровни. Швейцарское правительство и Finma обратили свое внимание на системно значимые банки – в частности, на UBS, чьи активы примерно в три раза превышают ВВП Швейцарии – с новыми правилами, которые могут увеличить объем необходимого капитала на 26 млрд долларов в рамках усиленного режима «слишком большой, чтобы обанкротиться» (TBTF). Реформы также дают Finma больше полномочий, от более сильных инструментов раннего вмешательства до расширенных возможностей привлечения к ответственности высшего руководства.

Этот момент резко контрастирует с действиями в других странах. В то время как администрация Трампа в США стремится ослабить правила в финансовом секторе, а ЕС и Великобритания смягчают или откладывают внедрение Базеля III для защиты конкурентоспособности, Швейцария движется в противоположном направлении. Эта расхоженность вызвало обеспокоенность среди банкиров и законодателей, что чрезмерное регулирование может сделать швейцарские банки менее прибыльными и менее конкурентоспособными, одновременно обременяя более мелких игроков, которые и без того сталкиваются с растущими затратами на соблюдение нормативных требований. «Мы должны обеспечить, чтобы пакет реформ TBTF не нанес ущерба конкурентоспособности и способности вести бизнес, особенно небольших банков в Швейцарии», цитирует газета слова Бенджамина Мюлеманна, представляя его как «сопредседателя правоцентристской FDP, главной пробизнес-партии Швейцарии».

В ответ на опасения по поводу реформ TBTF регулятор Finma заявил, что в то время, как другие могут ослаблять требования, его подход «отражает уроки прошлых событий». «Для учреждений с более простыми структурами, таких как небольшие банки, административная нагрузка, как ожидается, будет минимальной. Цель состоит не в том, чтобы перегружать эти учреждения, а в том, чтобы обеспечить, чтобы все участники рынка работали с надлежащим управлением и оценкой рисков рисками», заявил регулятор.

Что касается Finia и ее влияния на небольших консультантов и менеджеров по управлению активами, то регулятор сообщил, что с конца 2022 года было подано более 200 новых заявок от компаний, выходящих на рынок, даже несмотря на то, что другие закрылись, объединились или ушли с рынка. «Finma осознает, что новые требования представляют собой проблему, особенно для небольших учреждений. По этой причине Finma на раннем этапе рекомендовала учреждениям своевременно начать процесс лицензирования», - говорится в заявлении. Тем не менее, бремя соблюдения нормативных требований отпугнуло новых участников рынка и оказало давление на существующих игроков, которые опасаются того, что новые правила могут означать для отрасли: понимая, что регулирование является преимуществом, особенно для международных клиентов, они настаивают на том, что оно должно быть сбалансировано с реалиями ведения бизнеса.

И вот на фоне этих событий, усиливающих ощущение неуверенности в завтрашнем дне, Федеральная статистическая служба сообщает, что в 2024 году среднее

количество детей на одну женщину в Швейцарии достигло самого низкого уровня с начала ведения статистики, а именно 1,29).

Динамика рождаемости в период с 2019 по 2024 год показывает различия в зависимости от порядка рождения ребенка. Так, количество первых рождений сократилось на 8,5%, а вторых – на 9,0%. Наиболее значительное снижение (13,6%) наблюдается среди рождений третьих детей. За тот же период количество рождений четвертого и последующих детей сократилось на 5,8%.

Обратите внимание: за последние десять лет рождаемость среди женщин в возрасте от 35 до 39 лет была выше, чем среди женщин в возрасте от 25 до 29 лет.

В последние годы желание иметь детей значительно снизилось и среди представительниц и более крупной возрастной группы, от 20 до 29 лет: если в 2013 году 6% из них не хотели иметь детей, то в 2018 году их доля составила почти 8%, а в 2023 году – уже 17%. Среди женщин в возрасте от 30 до 39 лет этот показатель вырос с 9 до 16% за тот же период. Желание иметь двоих детей остается наиболее распространенным, и независимо от группы населения количество желаемых детей очень схоже: разница между женщинами и мужчинами практически отсутствует, как и разница в зависимости от уровня образования, языкового региона или между городскими и сельскими районами. Только люди, не состоящие в браке, чаще других заявляют, что не хотят иметь детей.

Если подходить к будущим детям ответственно, то размышления о рождении ребенка вызывают не только надежды, но и опасения, причем не всегда связанные с материальными соображениями. Так, в 2023 году 41 % людей в возрасте от 20 до 39 лет считали, что ребенок (или еще один ребенок) положительно повлияет на их жизнерадостность, в то время как 21 % опасались, что влияние окажется негативным. С точки зрения карьерных перспектив, 51 % ожидали негативных последствий. В то время как опасения по поводу карьерных перспектив оставались неизменными в последние годы, ожидания в отношении радости жизни и удовлетворенности жизнью значительно ухудшились.

На решение завести ребенка влияют многие факторы, такие как качество отношений с партнером или финансовое положение для более чем половины людей в возрасте от 20 до 39 лет, а распределение домашних обязанностей и уход за детьми между родителями значительно выросло в важности за последние годы.

[швейцарские банки](#)
[демография Швейцарии](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/35662>